ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

Встреча

Пока жена разговаривала с воспитательницей, меня окружили малыши. Года им по три–четыре. «А тебя как зовут?» «А че у тебя здесь?» «Ягодки? А дай мне?»Раскрываю свою летнюю кепчонку, куда насобирал гостинец для забавного мальчишки, соседа по столу в столовой дома отдыха, и начинаю раздавать по горсточке пахучей клубники в протянутые ладошки. «И мне. И мне А мне еще не дал». Кепка моя катастрофически быстро пустеет. Пытаюсь остановить. «Все, — лукавлю неуверенно,– больше нету». Двое–трое кинулись в рев: «А мне не дал!» Ну, что тут делать? Пришлось и этих последних угостить.

Дети–то необычные: из дома ребенка. Их сразу отличишь и по одежде, и по манере общаться с незнакомыми людьми,и, главное, по глазам. Их глаза, кажется, всегда в напряженном ожидании, в томительной надежде на чудо– вот эти взрослые вдруг окажутся мамой и папой и заберут домой.

Хотя, может, это мне кажется. Эти неожиданно встретившиеся на лесной полянке дети не все, оказывается, знают различие между «мамой» и «папой».Во всяком случае один из малышей и ко мне, и к жене моей упорно обращался «Мама». Наверно, чувствует маленькое сердечко, что с этим словом связано что–то теплое, доброе и ласковое. И вот оно, это сердечко, ищет отклик на свой зов.

И не находит. Не находит!

Из груди стремится вырваться проклятье в адрес женщины, бросившей вот этого белоголового мальчишку, горе–матери, отказавшейся от этой черноглазой девочки. Но «не суди, да не судим будешь». Поэтому привлекаю на помощь железный на все случаи аргумент, что обстоятельства бывают иногда сильнее человека. Однако так рассуждать можно,. пока не смотришь в глаза брошенным малышам. А как окунешься в их бездонную тоску, все в душе переворачивается. И снова из груди рвется проклятье на головы тех кукушек.

Чужие

Умер Иван Сергеевич тихо и спокойно. Утром он не выходил из своей комнаты, не шаркал своей непослушной правой ногой, не подходил к своему холодильнику в коридоре. Зятю это вроде даже понравилось: не мельтешит старый перед глазами. Дочь, начальница отдела, перед уходом на работу подходила к двери его комнаты, прислушивалась, будто чувствуя недоброе. Но, услышав скрип кровати, успокоилась и ушла вместе с дочерью из дома. Элечку всегда по пути провожала она в школу. По дороге эта рослая семиклассница канючила у матери очередную обновку.

Тем же встретила она мать и вечером. С порога: «Может, не будешь раздеваться, сразу сходим к торгашам». Галина Ивановна даже рассердилась на дочь: с работы пришла усталая, издерганная, надо еще ужин готовить–скоро муж вернется голодный и злой. Дочь обиделась и хлопнула дверью большой комнаты. Мать даже не успела спросить, не выходил ли дед? Теперь придется к нему заглядывать.

Заглянула. Отец лежал уже похолодевший. Непривычно прямой, с суровым лицом. На стуле рядом с кроватью лежали аккуратно сложенные деньги, около десяти тысяч рублей. Они были сложены на серую сберкнижку.

Как–то легко,азартно, с веселинкой даже хлопотал Петр Семенович по похоронам тестя. Получалось у него быстро и легко. К часам четырем следующего дня все уже было готово. Если б можно было в это время хоронить, похоронили бы. Пришлось–таки ждать до следующего дня.

К полудню стали подходить соседки–старушки. Одна из них аж губки свои сморщенные поджала, когда услышала, как внучка Иван Сергеевича не то спрашивала, не то утверждала, что теперь дедушкина комната станет ее комнатой. «Правильно,–поддакивал отец,– как обещали. Мы тебе ее так отремонтируем и обставим, что все твои друзья от зависти лопнут.» И при этом он как–то мерзко хохотнул.

А у Галины Ивановны в это время звучали в ушах горькие слова отца из его предсмертной записки, заложенной в сберкнижку. Она ее никому не показала.

«Ничего мне от вас не надо. Этих денег должно хватить на мои похороны.

Все эти четыре года после смерти нашей мамули я был для вас совсем чужим и лишним. Как это больно сознавать! Собственная дочь оттолкнула отца! Для вас мебель, деньги, благополучие стали дороже родного человека. Вас и друзья перестают навещать.

Одно могу вам сказать: ваше сегодняшнее отношение ко мне вернется к вам в годы старости такой же черной неблагодарностью вашей дочери. Это не мое проклятье и не мое пожелание, а так должно будет случиться по закону вашей жизни.

Как я устал от вас».

Верность

На лесной тропе нас обогнала огромная овчарка. Могучий пружинистый ее бег нас даже немного напугал. Но она, не обращая на нас ни малейшего внимания, пробежала мимо в сторону трассы биатлонистов. Ясно видно было, что собака кого–то искала. Низко пригнув голову к земле, она или вынюхивала след, или бежала по следу.

Красавица–овчарка, позавидовал я вслед хозяину этой собаки. А какая преданность, вон как она его ищет! Только как получилось, что она отбилась от него? Да мало ли как могло в лесу случиться. Нагонит. Обязательно найдет своего хозяина.

На следующий день, почти на том же месте та же собака пробежала уже нам навстречу. Бежала она так же быстро, так же почти касаясь носом земли, в том же направлении, что и вчера. Но за сутки с лишком овчарка здорово изменилась. Она резко похудела, оттого на ней как–то обвисла шкура, будто не по размеру одежда стала. От беспрерывного метания по лесу она вроде даже уменьшилась в размерах. Не обратив на нас внимания и на этот раз, промчалась собака в поисках родного следа.

Но так и не нашла она его и на третий день. Так же безрезультатно носилась она по лесу, совсем потерянная, истощенная и жалкая. На мой призывный свист мельком глянула она в мою сторону. И в коротком этом взгляде было столько боли, страдания, растерянности и беспомощности. Не может она допустить, что хозяин, вероятно, специально оставил ее в лесу – в это просто невозможно поверить.

Остановись собака! Ляг в тени, передохни немного. И подумай. Вспомни последние мгновения перед расставанием. Не заметила ли своим чутким сердцем каких–то перемен в отношении хозяина к тебе? Лукавства? Хитрости? Или вероломства неприкрытого? Это в твоей большой доброй душе нет места таким понятиям. Это в твоем сердце живут только верность и преданность. А человек сегодня способен на все. Даже на предательство друга. Боюсь только, когда ты это поймешь, то озлобишься на всех людей, озвереешь. Если не пропадешь с тоски здесь под кронами бескрайнего леса.

М. ХАЙБАТОВ.

НАДЕЖДА

Чтобы встретились два одиночества...

Большой интерес у наших молодых читателей вызвала публикация «Хочу познакомиться» в номере от 22 июля. Видимо, проблема одиночества очень актуальна и для молодых. Сегодня мы публикуем один из откликов.

«Уважаемая редакция «Магнитогорского металла»!

Я очень люблю вашу газету, потому что в ней публикуется много интересного. Вы помогаете многим людям. Это очень радует и поддерживает нас — читателей. Я тоже хочу поделиться с вами тем, что меня волнует.

Мне 19 лет, а моей сестре — 17. 16 июля мы были на дискотеке, проводившейся возле Дворца культуры имени С. Орджоникидзе, где познакомились с двумя парнями — они друзья. Парни проводили нас до дома, и мы договорились о встрече, но судьба разлучила нас: мы с сестрой задержались в саду из–за большого ливня и не встретились с ними. Больше парни не приходили — наверное, подумали, что мы избегаем их. Но это не так!

Еще лето! Нам очень грустно сознавать, что все получилось так нелепо. Помогите найти их! Ведь в таком большом городе мы никогда не встретимся.

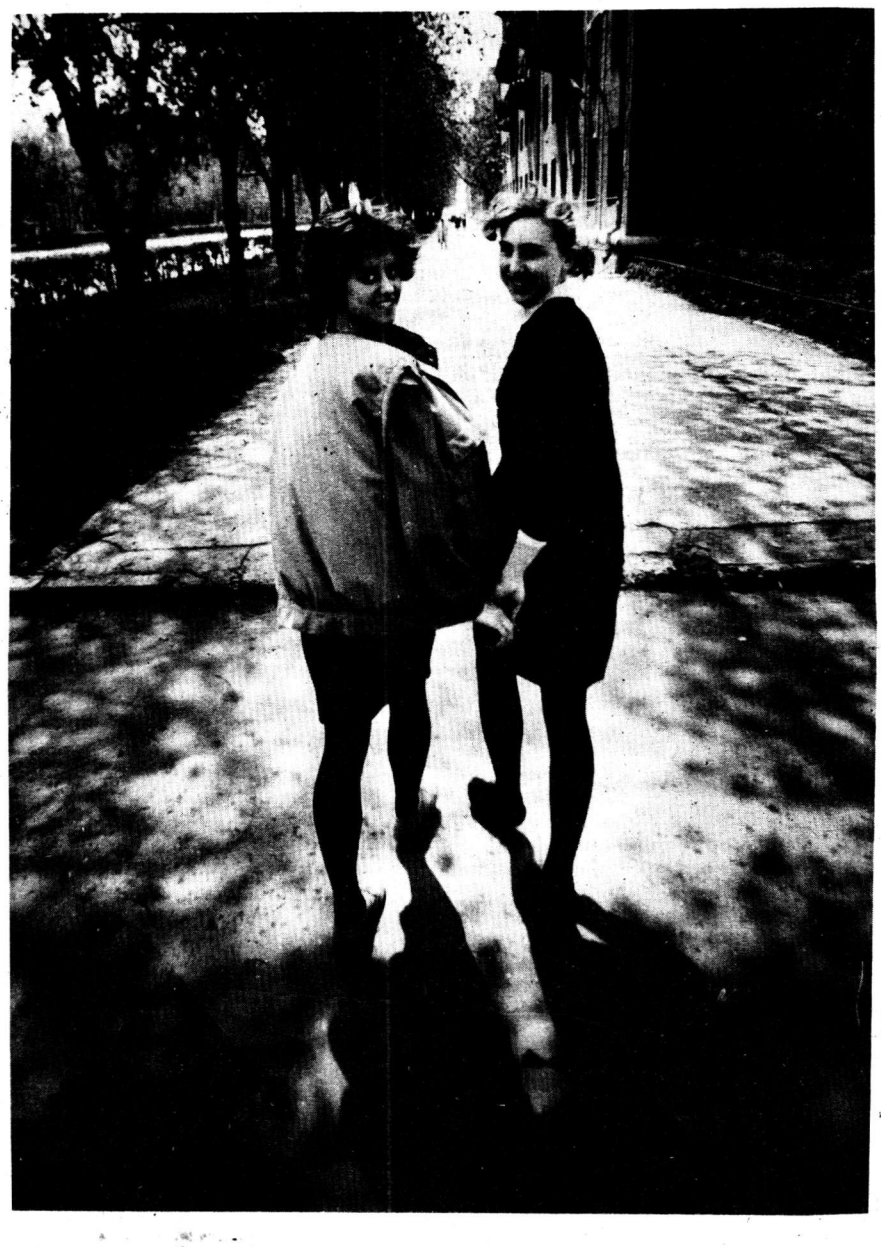
Совсем недавно я читала в вашей газете заметку об одиночестве. молодых людей. Это действительно страшно: оставаться в таком возрасте без друзей. Мы же их нашли, но уже успели потерять, не желая этого. Всякое случается в жизни.

Наших знакомых зовут Павел и Алексей. Паше 21 год, он — инженер, а Алеше — 23, работает сталеваром. Фамилий мы не знаем.

Конечно, подобных писем к вам приходит немало, и можно подумать, что наша просьба не так уж и существенна. Но я очень прошу напечатать короткое объявление.

С уважением, Лена.»

Павел и Алексей! Лена и Юля , с которыми вы познакомились 16 июля на дискотеке у Дворца культуры им. С. Орджоникидзе, просят вас прийти. Адрес вы знаете. Телефон 37–33–00.



ПОДРУГИ.

Фото В. ШУМОВСКОВА.

КРИК ДУШИ

Виновата... что раньше родилась

"Уважаемая редакция! – пишет нам пенсионерка Г.А. ПАВЛУШКИНА. – Хочу, чтобы компетентные люди дали разъяснение через газету на мое непонимание и недоумение.

Я, Павлушкина Галина Александровна, работала в доменном цехе ММК машинистом крана на разливке металла. На пенсию ушла в 1975 году, пенсию начислили в 120 рублей. Это был потолок. Сейчас я получаю 15600 рублей.

В настоящее время с этой работы уходят на пенсию и получают пенсию свыше 30 тысяч. Вот я и хочу спросить, почему такая разница? Ведь работа одна и та же, а пенсия вдвое больше. Разве мы живем в разной среде? Или нынешние пенсионеры лучше нас? Я тоже отработала на этой работе свыше двадцати лет, производственные условия одни и те же. Так в чем же дело? Вина моя только в том, что я стала пенсионеркой почти 20 лет назад. Почему же нынешние пенсионеры должны жить лучше, чем мы?"

За разъяснением наш корреспондент обратилась к заместителю начальника отдела Орджоникидзевского райсобеса Т.Б. Мареевой.

– Вы знаете, — сказала Татьяна Борисовна, – мы сами, работники райсо, не перестаем удивляться странности наших законов. И изменить ничего не в силах, мы только должны им следовать.

Давайте для наглядности возьмем пенсионное дело обратившейся к вам пенсионерки Г.А. Павлушкиной и только что оформившей пенсию лифтера Н. Как начисляется размер пенсии?

В связи с инфляционными процессами правительство разработало механизм "осовременивания" заработка прошлых лет путем применения поправочных коэффициентов. Так, согласно законодательным актам размер пенсии неоднократно увеличивался: с ноября 1992 года – в 2,5 раза, с февраля 93 – в 1,9 раза, с мая этого года – в 1,9 и с августа 93 – еще в 1,8 раза.

При уходе на пенсию Г.А.Павлушкина имела среднемесячный заработок 231 рубль. Применяя вышеупомянутые поправочные коэффициенты, размер ее среднемесячного заработка на сегодняшний день определился суммой в 37832 рубля. Пенсия за август при общем стаже работы 32 года и льготном 11 лет составила 28374 рубля (75 % от 37832 руб). Так что с августа 1993 года Галина Александровна будет получать именно такую пенсию. Прошу учесть, что расчет я делаю, так сказать, на скорую руку и в достоверности до рубля не ручаюсь. За точность перерасчета отвечает инспектор, к которому относится эта пенсионерка. Я говорю лишь о принципе начисления пенсии.

Теперь для сравнения возьмем расчет пенсии только что обратившейся к нам женщины. Она работала лифтером. Среднемесячный заработок за 1 год составил 21527 рублей. И в этом случае мы применяем "Закон об индексации размеров пенсии" с поправочными коэффициентами, применяемыми в 1993 году, т.е. 1,9, 1,9, 1,8. И теперь ее среднемесячный заработок, на который начисляется пенсия, составил 71437 рублей. При стаже работы 32 года она будет получать пенсию 47862 рубля (67% от 71437 руб).

Справедливо? Нет. В первом случае женщина много лет отработала на горячем производстве и имеет более низкую пенсию, чем та же лифтерша, только что оформившая пенсию. Мало того, ожидаемое в этом году очередное повышение пенсии вновь несоизмеримо увеличит разрыв в размере пенсий тех, кто ушел на заслуженный отдых давно, и только что оформивших или уходящих на пенсию.

Такую вот неутешительную картину нарисовала мне Т.Б.Мареева, натолкнув на невеселые размышления. Вопрос мой наверняка повиснет в пространстве, но он напрашивается сам собой: думает ли наше правительство при принятии очередного закона о живых людях, конкретно о стариках? О тех, кто уже не в силах себя защитить или самообеспечить, а лишь вынуждены полагаться на нас, на умные головы тех, кто нами правит. А, может, это тщательно продуманная акция, направленная на естественный исход? Смогут, мол, выжить старички, пусть живут. А нет, так на нет один ответ: денег на равные пенсии всем не хватает. Геноцид какой–то...

И все же вопреки этим черным мыслям хочется надеяться: наступят лучшие времена, когда сталевары и доменщики, крановщики и электрики будут получать равную пенсию, не зависимо от времени ухода на пенсию. А пенсия лифтера не будет превышать пенсию металлурга. Иначе, черт–те что получается.

Н. БАРИНОВА.